

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-71-К4

№ 2-5368/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Инспекции Федеральной налоговой службы России № 34 по г. Москве к Шкатулову Петру Максимовичу о возмещении ущерба, причинённого преступлением, по кассационной жалобе Шкатулова Петра Максимовича на решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 17 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей Шкатулова П.М. Забрудскую Н.П. и Хабирова Т.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей Инспекции Федеральной налоговой службы России № 34 по г. Москве Долгова С.Ю. и Степанова О.С., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Инспекция Федеральной налоговой службы России № 34 по г. Москве (далее – ИФНС России № 34 по г. Москве, Инспекция) обратилась в суд с названным иском, ссылаясь на то, что преступными действиями Шкатулова П.М. причинён имущественный вред в виде неуплаченных бюджетной системе Российской Федерации денежных средств (налогов), и, уточнив требования, просила взыскать с ответчика в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлением, денежные средства в размере 690 274 323 руб., а также пени – 160 601 695 руб.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 17 декабря 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июня 2020 г., исковые требования удовлетворены в полном объёме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2020 г. решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 17 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июня 2020 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Шкатулова П.М. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2021 г. Шкатулову П.М. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 14 мая 2021 г. Шкатулову П.М. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2021 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2021 г. отменено, кассационная жалоба Шкатулова П.М. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, налоговой инспекцией совместно с сотрудниками внутренних дел проведена выездная налоговая проверка ООО «ТрансСтромСервис» по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2011 г.

Решением ИФНС России № 34 по г. Москве от 30 января 2014 г. обществу доначислены налог на прибыль в размере 363 881 223 руб. и налог на добавленную стоимость – 327 493 100 руб., что в общей сумме составляет 691 374 323 руб., а также пени – 160 601 695 руб.

Основанием доначисления налога на прибыль и налога на добавленную стоимость послужили сведения, полученные в ходе проведения в рамках налоговой проверки мероприятий налогового контроля в отношении контрагентов заявителя, на основании которых сделан вывод о получении ООО «ТрансСтромСервис» необоснованной налоговой выгоды ввиду того, что документы содержат недостоверные сведения и не подтверждают реальность хозяйственных операций с соответствующими контрагентами.

Налогоплательщиком указанное решение ИФНС России № 34 по г. Москве было обжаловано в судебном порядке, однако судом оно оставлено без изменения.

Генеральным директором ООО «ТрансСтромСервис» с 3 августа 2010 г. по 24 июня 2016 г. являлся Шкатулов П.М.

11 мая 2017 г. Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации в отношении генерального директора ООО «ТрансСтромСервис» Шкатулова П.М. возбуждено уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов с организации в особо крупном размере по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках предварительного следствия установлено, что действиями названного лица причинён материальный ущерб бюджетной системе

Российской Федерации в особо крупном размере в виде неуплаченных налогов на добавленную стоимость и на прибыль с организаций за соответствующие периоды в общей сумме 691 374 323 руб.

Постановлением и.о. заместителя руководителя следственного управления по Северо-Западному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 6 октября 2017 г. ИФНС России № 34 по г. Москве признана гражданским истцом по уголовному делу.

Приговором Хорошевского районного суда г. Москвы от 24 января 2019 г. Шкатулов П.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года условно с испытательным сроком три года.

Гражданский иск Инспекции о взыскании со Шкатулова П.М. причинённого преступлением бюджетной системе Российской Федерации материального ущерба в размере 691 374 323 руб. оставлен судом без рассмотрения с признанием за гражданским истцом права на его удовлетворение в порядке гражданского судопроизводства, поскольку его разрешение по существу при имеющихся обстоятельствах требует производства дополнительных расчётов.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 марта 2019 г. приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 24 января 2019 г. изменён: из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора исключено указание на оставление без рассмотрения гражданского иска. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 1 ноября 2017 г. в отношении ООО «ТрансСтромСервис» введена процедура конкурсного производства.

Удовлетворяя исковые требования по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что виновными действиями руководителя ООО «ТрансСтромСервис» Российской Федерации причинён ущерб в виде неуплаченных налогов, а доказательства, подтверждающие удовлетворение требований налогового органа за счёт самой организации или лиц, отвечающих по её долгам в предусмотренном законом порядке, отсутствуют.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Как предусмотрено статьёй 106 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговым правонарушением признаётся виновно совершённое противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое данным кодексом установлена ответственность.

Согласно части 2 статьи 10 названного кодекса производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, ведётся в порядке, установленном соответственно законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статьёй 199 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, в том числе путём включения в налоговую декларацию (расчёт) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений.

Как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации в от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199² Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева, обязанность, установленная статьёй 57 Конституции Российской Федерации, имеет публично-правовой, а не частноправовой характер. Субъект налогового правонарушения не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде денежной суммы подлежит взносу в казну, а соответствующие органы публичной власти наделены полномочием в односторонне-властном порядке, путём государственного принуждения взыскивать с налогоплательщика причитающиеся налоговые суммы.

Следовательно, совершившим собственно налоговое правонарушение признаётся именно налогоплательщик, который может быть привлечён к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством.

Вместе с тем особенностью правонарушений, совершённых в налоговой сфере организациями, заключается в том, что совершившей собственно налоговое правонарушение признаётся именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает её в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица-налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Как разъяснено в пункте 3.4 указанного выше постановления Конституционного Суда Российской Федерации, обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости.

Возмещение физическим лицом вреда, причинённого неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз – с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй – с физического лица в

порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности.

Таким образом, как отмечается в пункте 3.5 названного постановления, статья 15 и пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу – должны рассматриваться как исключающие возможность взыскания денежных сумм в счёт возмещения вреда, причинённого публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к её деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица-налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве.

Привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счёт самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по её долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с неё или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно. Этим не исключается использование мер, предусмотренных процессуальным законодательством,

для обеспечения возмещения причинённого физическими лицами, совершившими налоговое преступление, вреда в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств, имея в виду в том числе возможность федерального законодателя учесть особенности применения таких мер в данных правоотношениях с учётом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

Возможность привлечения физического лица к ответственности за вред, причинённый бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств, не исключается только в тех случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (т.е. *de facto* не является самостоятельным участником экономической деятельности).

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Таким образом, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени является дополнительным (субсидиарным) по отношению к предусмотренным налоговым законодательством механизмам исполнения налоговых обязательств самим налогоплательщиком правовым средством защиты прав и законных интересов публично-правовых образований.

Привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности по общему правилу возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счёт самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по её долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях,

когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с неё или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно.

Как указано выше, приговором суда с учётом изменений, внесённых судом апелляционной инстанции, за Инспекцией признано право на удовлетворение гражданского иска, однако иск передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства ввиду необходимости производства расчётов.

Таким образом, для возложения на Шкатулова П.М. ответственности за ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации неуплатой налогов ООО «ТрансСтромСервис», суду необходимо было установить, в какой части исчерпана возможность взыскания налоговой недоимки и пени с самого юридического лица-налогоплательщика.

На момент рассмотрения настоящего дела судом первой инстанции ООО «ТрансСтромСервис» находилось в стадии конкурсного производства.

Судебная коллегия принимает также во внимание, что в периоды рассмотрения дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также в настоящее время конкурсное производство в отношении данного юридического лица не завершено.

Частью 1 статьи 124 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) установлено, что принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечёт за собой открытие конкурсного производства.

Очерёдность удовлетворения требования кредиторов определена статьёй 134 Закона о банкротстве, пунктом 1 которой предусмотрено, что требования кредиторов по текущим платежам имеют приоритет над требованиями иных кредиторов и удовлетворяются за счёт конкурсной массы вне очереди.

При недостаточности конкурсной массы для погашения всех текущих платежей их удовлетворение согласно пункту 2 статьи 134 этого закона должно происходить в определённой данной нормой очерёдности, исходя из которой требования по текущим обязательным платежам отнесены к пятой очереди.

В соответствии с частью 1 статьи 125 указанного закона собственник имущества должника-унитарного предприятия, учредители (участники) должника либо третье лицо или третьи лица в любое время до окончания конкурсного производства вправе одновременно удовлетворить все требования кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов или предоставить должнику денежные средства, достаточные для удовлетворения всех требований кредиторов в соответствии с реестром

требований кредиторов в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьей 113 данного федерального закона.

Согласно части 1 статьи 149 названного закона после рассмотрения арбитражным судом отчёта конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства, а в случае погашения требований кредиторов в соответствии со статьёй 125 этого федерального закона – определение о прекращении производства по делу о банкротстве.

Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника (часть 3).

Таким образом, до момента окончательного формирования конкурсной массы и последующей реализации имущества должника определить, могут ли быть удовлетворены требования кредитора за счёт другого имущества должника, не всегда представляется возможным.

Как указывала сторона ответчика в возражениях на исковое заявление, апелляционной и кассационной жалобах, Инспекция принимала меры по взысканию налоговой задолженности с должника по налоговому обязательству, что создавало предпосылки для последующего удовлетворения её требований за счёт имущества общества. В рамках дела о банкротстве ООО «ТрансСтромСервис» в реестр требований кредитора включена задолженность по обязательным платежам, в том числе и в той части, о которой просит истец.

Из материалов дела следует, 26 октября 2018 г. конкурсный управляющий ООО «ТрансСтромСервис» обратился в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об оспаривании сделки должника по отчуждению нежилого помещения с кадастровым номером [REDACTED], которое было принято судом к производству. При этом заявителем приложены документы, подтверждающие кадастровую (3 483 160 руб.) и рыночную (6 220 000 руб.) стоимость имущества (т. 2, л.д.98–104, 100–117).

26 октября 2018 г. конкурсный управляющий ООО «ТрансСтромСервис» обратился в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об оспаривании сделок по отчуждению в пользу ООО «Риэлти Групп» объекта недвижимого имущества с кадастровым номером [REDACTED], которое было принято судом к производству.

Из возражений на исковое заявление усматривается, в ходе судебного разбирательства конкурсный управляющий ООО «ТрансСтромСервис» пояснил, что денежные средства за приобретённый объект были уплачены

должнику, в связи с чем принял решение об отказе от заявления (т. 2, л.д. 98–104, 149–155).

29 октября 2018 г. Инспекция обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об оспаривании сделок по отчуждению недвижимого имущества должника в собственность третьих лиц, актуальная кадастровая стоимость которого составляет в общей сумме 1 022 386 747,18 руб., а также движимого имущества, актуальная рыночная стоимость которого в общей сумме составляет 159 261 000 руб. (т. 2, л.д. 98–104, 156–175).

22 июля 2019 г. ИФНС России № 34 по г. Москве обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в том числе Шкатулова П.М. (т. 2, л.д. 98–104, 133–144).

Как видно из протокола судебного заседания от 17 декабря 2019 г., сторона истца признала, что установить размер ущерба не представляется возможным, поскольку в ходе длящегося на тот момент конкурсного производства конкурсная масса полностью сформирована не была (т. 4, л.д. 119).

Суд первой инстанции, формально сославшись на то, что представленный истцом расчёт проверен и признан верным, а ответчиком не опровергался, фактически не установил, в каком именно объёме задолженность по уплате налогов может быть погашена самим юридическим лицом, и, следовательно, в этой части не может быть взыскана с ответчика, являющегося руководителем юридического лица-должника и несущего субсидиарную ответственность.

В апелляционной и кассационной жалобах Шкатулова П.М. также отмечалось, что конечная цель привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности заключается в необходимости возместить вред, причинённый кредиторам, в связи с чем требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности носят взаимозаменяемый и взаимодополняемый характер (т. 4, л.д. 146–160, т. 5, л.д. 93–109).

Между тем в нарушение положений статей 67, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса изложенные обстоятельства оценки судов первой и апелляционной инстанций не получили.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные

постановления вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 17 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи